

Оглавление

Часть 1. Рабство	5
Пролог. Много лет назад	6
Глава 1. Повешенный	13
Глава 2. Оружие дьявола	19
Глава 3. Путь искупления	26
Глава 4. Добро пожаловать в семью	32
Глава 5. Сломанные вещи	41
Глава 6. Гость, которого не ждали	50
Глава 7. Медвежонок Бернд	62
Глава 8. Открытия и откровения	71
Глава 9. Крик по ту сторону	82
Глава 10. Житель подземелья	93
Часть 2. Выбор	99
Глава 11. То, что было забыто	100
Глава 12. Еще одна сделка	110
Глава 13. Соль моря и крови	116
Глава 14. Третий лишний	124
Глава 15. Смертельное касание	130
Глава 16. Упущенное мгновение	147
Глава 17. Дуэль с давно минувшим	153
Глава 18. Особое право	163

Глава 19. Истина и ложь.....	173
Глава 20. На пороге стоял человек.....	189
Глава 21. Живое безумие.....	194
Глава 22. Прощание.....	202
Часть 3. Прошлое, настоящее, будущее.....	207
Глава 23. Двамя месяцами ранее.....	208
Глава 24. И вот что он вспомнил.....	212
Глава 25. Последняя схватка.....	235
Глава 26. Вне пространства и времени.....	255
Глава 27. Новый рассвет.....	272
Глава 28. Мальчик с ледяным сердцем.....	284
Глава 29. Торжество долгой ночи.....	301
Эпилог. Полгода спустя.....	309

Часть 1

Рабство

Пролог

Много лет назад

Люциус почти не сопротивлялся одолевающей дремоте, что нагонял тоскливый дневной свет, льющийся через высокие окна — ровно до того момента, пока не сдвинулись облака и офис журнальной редакции не затопило ярким солнцем. Оживленный бодрящим касанием лучей, Люк выпрямился в кресле, сонным взглядом обвел помещение. Все ему казалось уютным: стены мягкого кофейного оттенка, газетные вырезки в стеклянных рамах, шерстяной ковер грубой вязки на полу, мебель — до ужаса простая, но сознательно подчеркивающая деловой минимализм.

Все оставляло приятное впечатление — но не горделивый вид дьявола за столом интервьюера.

С редкостным остроумием Лоркан Элфорд парировал вопросы о развитии игорного бизнеса, впечатляющих доходах, планах на будущее и будто нарочно вводил журнальную статью в робость излишним вниманием. Сегодня Лоркан находился в приподнятом расположении духа, а хищная, с долей издевки ухмылка свидетельствовала о том, что дьявол находил забаву в стараниях собеседницы избежать пронзительности его стальных глаз. Люк быстро потерял к разыгравшейся буффонаде интерес.

Он скучающе подпер голову рукой и обратил взор на Винсента. Первый соратник дьявола замер у окна

мраморным изваянием — подчеркивание природной бледности за счет темных одежд явно льстило самолюбию господина де Бриенна. Суровая неподвижность демонстрировала поразительную выдержку и одно из присущих демону достоинств — умение ждать. При взгляде на Винсента складывалось впечатление полного отсутствия времени, что забавно, ведь время действительно не имело над ними власти. Люк был так заворочен воплощением безмятежности, что не сразу заметил появление Джеймса, хотя, справедливости ради, не заметить шпалу под два метра ростом было бы верхом невнимательности.

— Люк, метнись за сигаретами, — ворвался тот на полутонах. Даже приглушенным голос Джеймса звучал деланой небрежностью, годившейся разве что для помыкания прислугой.

— С чего это вдруг? — Люк вопросительно приподнял бровь.

Джеймс уставился на него темными волчьими глазами, не скрывая удивления протесту.

— Побудь хорошим мальчиком, тут всего-то через дорогу.

— Тебе надо — ты и иди.

— Безопасность этого важного джентльмена сама себя не обеспечит, — Джеймс кивнул в сторону Лоркана, и на пару секунд Люк уловил хвастливый монолог дьявола об инвестировании своих несметных богатств.

Пресловутая безопасность. Люциус усмехнулся с презрением.

Людьми давно правила тьма. Она просачивалась из прорех между мирами, костлявыми пальцами заползала во все сферы человеческой жизни. Гости из преисподней правили балом, на котором нашлось место каждому греху. Дьяволы, выдающие себя за людей, вплетали коварные лапы в экономику, политику, культуру

и развлечения, достигали успеха, вкушали рукоплескания общества, а главное — держались на расстоянии друг от друга.

Конкуренция среди себе подобных отличалась особой агрессией. Путь к вершинам прокладывался трупами, и если поначалу адские захватчики не гнушались пачкать в крови собственные руки, то время переделало их в кукловодов. На арену вышли марионетки.

Ноша сопернической борьбы легла на плечи фамильяров — людей, добровольно покорившихся тьме в обмен на вторую жизнь. Люциус, Джеймс, Винсент — каждый присягнул Лоркану на верность. Снаружи ожидали распоряжений Ричард и Грей, готовые умереть за хозяина с не меньшим рвением.

По правде говоря, Люк не знал, что случится, напади на Лоркана прямо сейчас враждебные фамильяры. Неужели те, кто были рождены смертными, могли нанести серьезный вред дьяволу преисподней? Похоже, Джеймс подобными вопросами не задавался и всецело верил в свой служебный долг.

Хотя, скорее, был просто ленивым ублюдком, не способным самостоятельно купить себе сигареты.

— Больно ты тут нужен.

— Давай не будем спорить о нужности. Ноги в руки — и вперед сайгаком.

Разумеется, Джеймс не упустил возможности указать Люциусу на место. Когда одни сражались за безопасность, а другие нашептывали советы, Люк оставался Лоркану приятной компанией — аксессуаром к олицетворению успеха. Похвастаться было чем, Люциус обладал весьма незаурядной внешностью: профиль — сама гармония совершенных линий, подернутое бледностью лицо оттеняли черные локоны, а гипнотические чары изумрудных глаз обладали способностью доводить окружающих

до умопомрачения. Исключительная красота — сила, которую Люциус не мог пока осознать в полной мере.

Не желая препираться с Джеймсом и дальше, Люк сдался. К тому же он вдруг подловил себя на мысли, что десять минут одиночества — сама по себе неплохая награда за услугу. Сопровождаемый вслед довольной ухмылкой, Люциус вышел из офиса, минул горящие в тени коридора глаза Ричарда и спустился по лестнице.

На улице всю разгорался май. Приятный месяц — нежное, еще не знойное тепло, бодрящий запах распустившейся зелени. Как Люк любил утренние трели соловьев! Когда-то. Когда май еще отзывался в душе трепетом.

В мае Люциус был казнен.

Он резко мотнул головой, как бы отбрасывая воспоминание о конце человеческой жизни.

— Тебя выгнали за плохое поведение?

Грей осматривал мотор под капотом черного автомобиля с покатою крышей. Завидев Люциуса, он настороженно свел брови.

На Грейсона невозможно было смотреть без внутреннего содрогания, он внушал страх одним своим видом: атлетическим телосложением, неизменно суровым лицом, пересеченным шрамом, отголосками животного существа во взгляде. Грей источал какой-то чужеродный холод, совершенно неосознанно вызывавший тревогу. Хоть демон никогда не выказывал пренебрежения в адрес Люциуса, зрело подозрение, что он тоже оценивал младшего фамильяра как мимолетное увлечение дьявола, недостойное ни внимания, ни уважения.

— Пошел к черту, — бросил Люциус и, к собственному стыду, не обнаружил в словах уверенности.

— Уже там.

Полуденное солнце сияло в зените, опалая город лучами. Сморенная духотой кассирша ближайшего супермаркета с трудом подавила зевок, увидев перед собой Люциуса, — в оступелых глазах вспыхнул недвусмысленный интерес. Терпя ее неловкое кокетство, Люк взял сигареты и расплатился купюрой номиналом выше стоимости, хотя не было сомнений в том, что одна его лучезарная улыбка — и девушка распрощалась бы с товаром безвозмездно. Все, чего он хотел в тот момент — убежать от взгляда, полного похотливого желания. Такие вещи наводили мысли о том, что Люциус был не более чем привлекательной болванкой, и вгоняли в мрачную отчужденность.

Люциус Страйдер — неисправимый мечтатель с внешностью олимпийского бога — что он мог предложить, помимо зрительного наслаждения? Стать бы как Ричард — диктовать свою волю убеждением, как Винсент — выворачивать мозги наизнанку, или как Грей — располагать силой, пугавшей самого Лоркана; держаться в стороне, но оставаться ценным козырем в рукаве дьявола.

Но куда больше пленила идея стать самым посредственным, самым бездарным демоном. Джеймс не был и вполтину так прекрасен, как Люциус, но отчего-то пользовался вниманием не меньше, не обладал феноменальным даром, но оставался ценным сам по себе. Он представлял из себя больше, чем внешность или талант. Приходилось каждый день убеждаться в этом с болезненным чувством досады.

Охваченный завистью, Люк возвращался через дорогу к зданию редакции. Рассуждения так крепко засели в его голове, что напрочь лишили бдительности. Сначала неведомым чутьем, а затем периферийным зрением Люк заметил стремительно приближающееся пятно. Округу

сотряс визг тормозов автомобиля, грозившего вот-вот сбить демона с ног.

Люк замер в оторопи, интуитивно сдавшись перед столкновением, которое считал неминуемым, однако тело его, словно в отрыве от разума, вдруг бросилось на тротуар. Боль прострелила ребра, полоснула кожу на животе. Люк ударился грудью об асфальт и на миг забыл, как дышать. Машина остановилась значительно дальше той точки, где еще секунду назад находился фамильяр.

В ушах зашумели адреналин и чей-то взволнованный голос.

— Живой? — от встряски чужие прикосновения ощущались, как сквозь густой туман. — Кости целы?

«Да откуда ж мне знать», — рвалось с языка, но, когда малейший вдох отзывался резью в груди Люциуса, слова требовали слишком больших усилий.

И все же, восстановив сбивчивый ритм сердца, он смог сдавленно произнести:

— Порядок.

Лицо Грейсона выражало недоверие.

Фоном до них доносился испуганный дамский плач. Каждая прохожая была преисполнена желанием помочь пострадавшему незнакомцу, и, если бы не грозный вид Грея, вероятно, Люциуса растерзали бы с десятков заботливых рук. Не дожидаясь, когда кто-то отважится подойти, Люк усилием воли поднялся на ноги и, пошатываясь из-за легкого головокружения, поспешил скрыться за стенами здания.

— Другое дело, — одобрительно пробормотал Джеймс, распечатывая упаковку.

— Я чуть не умер из-за твоих сигарет.

Тот равнодушно окинул взглядом испачканную рубашку Люциуса и пожал плечами:

— Но не умер же.

— Вообще-то здесь не курят, — в их разговор вклинилась журналистка, укоризненно глядя на Джеймса.

На его лице не читалось ни стыда, ни гнева. Устремив на девушку острый взгляд, Джеймс обдал ее ледяной волной презрения и выжидательно смолк. От его вида даже Люциус ощутил бег мурашек. Интервью приостановилось. Офис накрыла напряженная тишина.

— Притворюсь, что вы не стали тратить отведенное время на меня, ведь оно так ценно для вас, — заговорил Джеймс, показательно щелкнув зажигалкой. — Этого не было, продолжайте.

Но на этом его действие не окончилось. Джеймс вынул из куртки пистолет и с пугающей беззаботностью принялся изучать на наличие патронов, обозначив расстановку сил. В довесок намереваясь подчеркнуть обыденность происходящего, он самым непринужденным жестом пригладил назад короткие волосы.

Поведение Джеймса производило эффект куда более устрашающий, чем любое словесное запугивание. Журналистка побледнела.

— Чего же вы ждете? Задавайте вопросы, — Джеймс сбил пепел с сигареты на ковер. — Желательно побыстрее.

Тонкие губы Лоркана изогнулись в кривой улыбке. Люк отчего-то тоже не мог сдержать усмешку — развязность фамильяра прямо-таки очаровывала. Сложно вообразить, что в мире существовало что-то, способное сломить Джеймса Митчелла.